

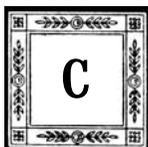

Т.А. Субботина

ОТРАЖЕНИЕ ИДЕЙ ИСИХАЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ ФЕОФАНА ГРЕКА

Автор данной статьи изучает влияние исихазма на творчество известного художника 14 столетия Феофана Грека. Традиция исихазма позволяет нам лучше представить духовный и исторический контекст эпохи ставшей золотым веком русской иконы, эпохи, которая дала Феофана Грека, Андрея Рублева, Дионисия.

Ключевые слова: исихазм, Феофан Грек, традиционная религиозная культура.

овременная идея духовного возрождения России немислима без осознания всей глубины исторического и культурного наследия русского народа, которое своими корнями уходит в христианскую традицию. Начиная с X века, отечественная культура испытывает мощное влияние византийского православия, а вскоре и сама становится неотъемлемой частью православной культуры. Ощущая постоянное воздействие византийской богословской, философской, церковно-правовой литературы, иконографии, архитектуры, Русь разделила с остальными Поместными церквями особое уважение к идеалам восточного монашества с его тишиной, глубиной мысли и созерцательностью. Со времен Феодосия и Антония Печерских по настоящее время философия и культура русского православного монашества являются незыблемым фундаментом, на котором возвышаются шедевры отечественного религиозного искусства.

При всей многогранности русской культуры именно иконопись ярко отражает в искусстве глубинное понимание религиозно-философской православной мысли. Иконопись воспринимается, прежде всего, не как феномен живописи, а как проявление созерцания Божественного мира. В системе русской культуры икона занимает поистине уникальное место. В православной традиции восприятие иконы как произведения искусства вторично. Прежде всего, православная икона это богословское пости-

жение истины, некое отражение Церкви Торжествующей - Церкви Небесной. Поэтому совершенно органично Феофан Грек и Андрей Рублев сочетали в себе дар выдающегося богослова и художника. Именно созвучие в шедеврах русской иконописи догматического богословия и художественного мастерства, поразило знатока русского искусства Е.Трубецкого, который назвал икону «умозрением в красках». [1. с. 2]

Несмотря на многочисленные работы, посвященные феномену русской религиозной живописи, до настоящего времени нет единого мнения по трактовке большинства сюжетов, оценки этого явления в контексте мировой художественной культуры, не до конца понято современниками богословие и философия русской иконы. В связи с этим, появляется необходимость более глубокого осмысления русского религиозного искусства, в том числе и творчества выдающихся иконописцев – исихастов. Обращение к одной из ключевых идей православного монашества – исихазму, позволяет более точно и глубоко понять отечественное культурное наследие и проследить влияние традиционной религиозной культуры на культуру современную в различных её проявлениях.

Одной из стержневых тем для отечественных мыслителей стала разработка идеи исихазма и ее влияние на отечественную духовную традицию. Если для русских исследователей XIX века исихазм был просто фактом византийской жизни, а его влияние на русскую культуру, государственность, духовность не рассматривалось как научная проблема, то уже в конце XIX века в общественном сознании произошёл принципиальный переворот. Проявился интерес к проблематике движения исихастов, была поставлена задача оценки места и значения исихазма в русской культуре. Отдельные аспекты исихазма были восприняты плеядой мыслителей, писателей, поэтов, критиков, политических деятелей причисляющих себя к традиции славянофильства.

Изменение принципиального отношения общества к религиозно-философским идеям исихазма привело к появлению работ В.Лосского, арх. Киприана (Керна), И.Мейендорфа, Ф.Успенского, арх. Василия (Кривошеина) и других, которые уже сами оказали влияние на понимание этого уникального феномена.

Так, например, с появлением работы о. Иоанна Мейендорфа «Введение в изучение Григория Паламы» началась новая эра в изучении паламизма. По мнению И.Мейендорфа, паламизм имеет не только солидные патристические основания, но и опирается на библейское понимание единства человеческой природы.

В советский период, не смотря на идеологические ограничения, продолжали публиковаться труды, посвященные изучению древнерусской иконописи XIV-XVI. Это в первую очередь работы М. Алпатов, В. Лазарева и его учеников, Г. Вздорнова, В. Плугина и др., в которых делается акцент на искусствоведческом анализе русской иконописи, этапах ее исторического развития, проблемах реставрации.

Учитывая специфику эпохи, следует отметить, что в советском искусствознании преобладало светское осмысление православной иконы. Древнерусская иконопись

долгое время рассматривалась более как памятник средневекового изобразительного искусства, нежели как неотъемлемый элемент религиозной жизни, в литургическом поле которого только и возможно ее истинное существование.

Многие авторы по объективным причинам не имели возможности проанализировать влияние на древнерусское религиозное искусство исихастской философии, прежде всего паламитского учения о природе Фаворского света.

В конце 60-х - начале 70-х годов XX в. появились первые исследования, упоминавшие о влиянии идей исихазма на русскую культуру. Оценка наследия исихастов в этих работах ставилась в определенную зависимость именно от решения проблемы восточно-европейского «предвозрождения» и включенного в нее вопроса о соотношении гуманизма в Западной Европе и Византии и паламитского учения о человеке. По причине явного и неявного превознесения европейского Ренессанса как некоего «идеала», до которого просто не поднялась русская культура, являясь, как писали исследователи, в пору своего явного расцвета (XIV-XV вв.) - всего лишь «Предренессансом», явлением как бы «неполноценным», по сравнению с достижениями Возрождения.

Тем не менее, следует отметить, что работы отечественных искусствоведов представляют значительную и несомненную ценность с точки зрения фактографии и широты охвата проблемы. В этих исследованиях содержится ценный материал анализа первоисточников, на основе которых исторически складывалась православная концепция изобразительного искусства. Однако при всей фундаментальности этих исследований, они не рассматривают последующее развитие традиций интерпретации в религиозном искусстве предшествующих религиозно-художественных теорий.

Вопрос о влиянии исихазма на русскую живопись XIV-XV веков ставился неоднозначно. Диапазон оценки роли исихазма представлял собой разброс мнений от негативных до позитивных - от утверждений о губительном воздействии исихазма, до выводов о прямой зависимости живописных приёмов от исихастских воззрений.

Проблема исихастского влияния на древнерусскую живопись XIV-XVI вв, и, прежде всего на творчество Феофана Грека в целом в современной литературе остается далекой от окончательного разрешения.

Слово «исихазм» происходит от греческого молчание, тишина, безмолвничество. [4. с.652] Созерцательная молитва, отказ от многословия - вот путь познания Бога, который исповедуют учителя исихазма. В центре исихастского молитвенного делания стоит призывание имени Господа, как сказано в Св. Писании: «всякий, кто призовет имя Господне спасется» (Деян. 2.21). Именно в форме Иисусовой молитвы исихастская традиция получила распространение на Руси.

Большое значение для исихастской практики имеет созерцание Фаворского света - того света, что видели апостолы во время преображения Господа Иисуса Христа на горе. Через этот свет, нетварный по своей сущности, как учили исихасты, подвижник входит в общение с Непостижимым Богом. Исполняясь этим светом, он